

сильно разрозненной, достались в свою очередь его внебрачному сыну от Жозефины Фридерикс (впоследствии Вейсс) — флигель-адъютанту, ротмистру Павлу Константиновичу Александрову (1808—1857). Он также сильно сократил библиотеку, пожертвовав около 3 тысяч томов в Юрьевский (Тарту) и 24 тысячи томов в Александровский (Хельсинки) университеты.

Ода Чулкова (шифр Sl. Ms.-K-18) написана на 8 листах голландской бумаги, формата 31×20 см, с водяным знаком «Pro patria» по лигатуре VDL (т. е. Ван-Дер-Лей); на другой половине листа буквы G. R. под короной. В свое время ода была переплетена, но переплет XVIII в. не сохранился. От него остался лишь розовый шнур, скреплявший рукопись. Судя по золотому обрезу бумаги и каллиграфическому парадному почерку, это подносный экземпляр. Почерк столь каллиграфичен, что трудно сказать определенно, принадлежит ли он самому Чулкову. Как показывают несомненно принадлежащие его руке документы, он владел подобным почерком канцелярского типа. Несмотря на старательность исполнения или именно вследствие этой старательности в рукопись вкралось несколько ошибок. В 4-й строфе, стих 5-й в слове «лет» не выписано ъ, и оно читается как «льт»; 8-й стих 7-й строфы написан по стертой записи; нарушен размер 5-го стиха 12-й строфы (слово «спасен» не повторено); в строфе 14-й стих 7-й допущена ошибка в слове «благоденство» (написано «бладенство»); подтерта описка в 9-м стихе 16-й строфы. Такое количество ошибок слишком велико для стихотворения в 180 стихов и свидетельствует о недостаточном профессионализме человека, перебежавшего рукопись.

В библиотеке университета Хельсинки имеются еще два экземпляра подобных произведений, поднесенных Павлу Петровичу: «Песнь на рождение великого князя Константина Павловича» (1779) кн. Федора Голицына² и «Ода», посвященная ему же Акимом Павловским. Содержание всех трех рукописей и их оформление (две последние сохранили бледно-зеленый сафьяновый переплет XVIII в.) не оставляют сомнения, что до нас дошли остатки рукописных сочинений из библиотеки Павла I.³

Хронологически ода Чулкова относится к последнему времени его пребывания при дворе в числе ливрейных служителей. Он определился сюда простым лакеем в феврале 1765 г. (об этом можно судить по его жалованью в 40 рублей годовых)⁴ и,

² Известен Федор Николаевич Голицын, сотрудник «Академических известий» и «Опыта трудов Вольного российского собрания при Московском университете», изданий, связанных с Академией наук.

³ О том, что в библиотеке Павловского дворца сохранялись поднесенные писателями произведения, свидетельствуют разыскания С. М. Бабинцева. См. его заметку «В поисках „Клеопатры“». — Русская литература, 1969, № 3, с. 114—116.

⁴ Дело о его определении, по копии П. К. Симони, опубликовано в книге В. Шкловского «Чулков и Левшин» (Л., 1933), правда, не вполне точно.